

**ОТРАЖЕНИЕ ИДЕЙ ВОЗРОЖДЕНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В РУССКОЙ
ФИЛОСОФИИ XVIII ВЕКА НА ПРИМЕРЕ
ЛИТЕРАТУРНО-ФИЛОСОФСКОЙ ПОЭЗИИ
М.В. ЛОМОНОСОВА И Г.Р. ДЕРЖАВИНА**

Хоботов Г.А.

*УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет»*

По мнению многих исследователей истории культуры XVIII век в России становится веком секуляризации. Средневековая философия на Руси не была самостоятельной, находилась в зачаточном состоянии. Необходимость осмысления исторических событий, принятия христианства и отход от язычества, становление Российской государственности и русской национальности заставило развиваться общественную мысль. В этот период в сфере мышления господствует греческая ортодоксальная церковь, философия развивается в рамках византийско-православного богословия. Русская философия как наука и как философское творчество начинает складываться после и на основе преобразований Петра, отмеченных сильнейшим влиянием западной культуры, науки и философскими идеями Франции, Германии, Англии. В Московском университете, в Духовных академиях Москвы и Киева первые русские профессора философии читали свои курсы по западным руководствам. Долгое время лекции читались на латыни и представляли собой переводы или обработку различных иностранных руководств.

В русском обществе – в самых широких кругах его – во второй половине XVIII века широко развивается философский интерес. Президент Петербургской Академии наук, Домашнев, в приветственной речи, по случаю приезда шведского короля в Россию, в 1777 году, говорил так: «Наша эпоха удостоена названия

философской, потому что философский дух стал духом времени, священным началом законов и нравов". Восприимчивость образованных русских к философской культуре Запада привела к появлению "русского вольтерьянства", "русского гуманизма", "русского масонства". Постепенно у "учеников Запада" пробуждается собственная философская мысль, связанная с особенностями русского характера и его истории. У первых значительных русских поэтов XVIII века – М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина – соединяется секуляризированный национализм с гуманизмом. Проявляется воспеванием величия России, постепенно формируется реакция на слепое поклонение Западу и пренебрежение ко всему русскому. Так, Ломоносов, будучи величайшим патриотом России, верит что: "Может собственных Платонов и быстрых разумов Невтонов Российская земля рождать". Другой представитель и зачинатель русской поэзии Державин по выражению В.Г. Белинского, будучи "первым действительным проявлением русского духа в сфере поэзии" и, как многие его называли, "истинным певцом русской славы", защищает свободу и достоинство человека. В стихах, написанных на рождение внука Екатерины II (будущего императора Александра I), восклицает: "Будь страстей твоих владыка, будь на троне человек". Тем самым утверждает, что это величайший дар небес среди других совершенств и добродетелей человека. Этот мотив чистого гуманизма находит свое дальнейшее развитие у Новикова Н.И. и Радищева А.Н.

Работа русской мысли шла под знаком выработки нового национального самосознания через преломление и приспособление западных идей к русскому бытийному полю и русскому духу. В гуманизме русских все чаще начинает выдвигаться основное значение морали и даже провозглашается первенство нравственности над разумом. Фонвизин Д.И. в своем "Недоросле" формулирует афоризм: "Ум, коль скоро он только ум, - самая безделица; прямую цену уму дает благонравие". Таким образом начинаеи зарождаться морализм, как некая новая черта русского сознания. Начинает сливаться влияние Запада, в лице Ж.Ж. Руссо и других французских и английских моралистов, с вырабатыванием своей собственной склонности русского духа к примату морали. Этот путь, в последствии, приведет к расцвету русской религиозной философской мысли, гуманизму русской классической литературы, к "панморализму" Л.Н.Толстого, носившего вместо крестика на груди портрет Руссо, к идеям всеединства В.С. Соловьева и к русскому космизму Н.Ф. Федорова, К.Л. Циолковского, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского. Этот путь, выстраданный опытом российских поколений 19 и 20-х веков сформулирует истину, что нет не может быть такой цели, ради которой могут быть допущены жертвы, насилие над личностью, насилие над природой. Это будет огромным вкладом русской философии в мировую философию современности.

В поэтическом наследии Г. Р. Державина имеется несколько произведений философской лирики: "На смерть князя Мещерского", "Бог", "Водопад", "Река времен" и ряд других, в которых поставлены и решаются многие мировоззренческие проблемы мироздания: вечности, пространства, времени, творения, рождения и смерти, отношения человека к Богу и Природе и смысла существования человека. В своих стихотворных строках, особенно в стихотворении "Бог", Державин сфокусировал почти все идеи Возрождения и Просвещения. Как то идеи гуманизма, антропоцентризма, достижений натурфилософии и формирующейся новой картины мироздания.

Стихотворение “Бог” писалось в 1780-1784 годах. При жизни Державина оно было переведено на французский (известно 15 переводов), на немецкий (8 переводов), на английский, затем на испанский, японский, греческий, латинский и ряд других языков мира. Стихотворение “Бог” является одним из лучших литературных творений. В нем аккумулярованы и поданы в лирическом тоне почти все представления о Боге и Человеке, человек пытается найти свое место в мироздании. Во многом стихотворение перекликается с идеями Помпонаци, Фичино, Пико делла Мирандолы, выдающихся представителей эпохи начинающегося Ренессанса. Вспомним слова Пико делла Мирандолы: “Я поставил тебя в центр Вселенной для того, чтобы ты лицезрел все, что я туда поместил. Я сотворил тебя не созданием небесным, не созданием земным, ты не смертен и не бесмертен. Я сделал тебя самим собой; подобно скульптору ты воешь свое собственное “Я”. Ты можешь выродиться в животное, но ты также в состоянии возвыситься одним желанием твоей души до образа божественного.” А теперь обратимся к Державину, когда он, после описания актов творения и бесконечного многообразного проявления природного мироздания, ставят вопрос о сущности человека, о его “мгновенном” по сравнению с бесконечным пространством и вечным течением времени, кратковременным и ничтожным бытии человека.

... Но что мной зримая вселенна?
И что перед тобою?

В воздушном океане оном,
Миры умножа миллионом
Стократ других миров, - и то,
Когда дерзну сравнить с тобою,
Лишь будет точною одною;
А я перед тобой – ничто.

Ничто! – Но ты во мне сияешь
Величеством твоих доброт,
Во мне себя изображаешь.
Как солнце в малой капле вод
Ничто! – Но жизнь я ощущаю,
Несытым некаким летаю
Всегда пареньем в высоты;
Тебя душа моя быть чаёт,
Вникает, мыслит, рассуждает:
Я есмь – конечно, есть и ты!

Ты есть! – пророды чин вешает,
Гласит мое мне сердце то,
Меня мой разум уверяет,
Ты есть – и я уж не ничто!
Частица целой я вселенной,
Поставлен, мниться мне, в почтенной
Средине естества я той,
Где кончил тварей ты телесных,
Где начал ты духов небесных
И цепь существ связал всех мной.
Я связь миров, повсюду суших,
Я крайняя степень вещества;
Я средоточение живущих,
Черта начальна божества;
Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь – я раб, я червь – я бог!

Таким образом “срединность человека” в мировидении гуманистов Возрождения и Державина носит динамический характер. Функцию “срединности” творения человек способен выполнить не только и даже не столько в силу своего местоположения в иерархии бытия, сколько в силу своей творческой и волевой свободы находиться везде и проявлять себя во всем. Читая сегодня эти строки Державина, мы во многом начинаем видеть точки соприкосновения его мыслей с мыслями, сформулированными в “Этике благоговения перед жизнью” Альберта Швейцера